

Этика А. Менегетти и этика неотолизма.

Благовестный М. Б.

*Аспирант Департамента философии
УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)*

УДК 17

В тезисах утверждается существование общей теоретико-мировоззренческой основы онтопсихологического учения А. Менегетти и неотомистского направления в философии в вопросах этики. Через концепцию зла как лишения бытия и концепцию «двойной морали» А. Менегетти проводятся аналогии с неотомистом Ж. Маритеном. Доказывается близость данных позиций в отношении некоторых этических проблем.

Ключевые слова: онтопсихология, этика А. Менегетти, этика неотолизма, концепция зла, концепция «двойной морали».

Ethics of A. Meneghetti and ethics of Neo-Thomism.

Blagovestnyi M. B.

*Postgraduate Student, Department of Philosophy
UrFU named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
(Ekaterinburg, Russian Federation)*

The thesis affirms the existence of a common theoretical and ideological basis between the ontopsychological doctrine of A. Meneghetti and the neo-Thomist direction in philosophy in matters of ethics. Through the concept of evil as the lack of being and the concept of "double morality" by A. Meneghetti, analogies are made with neo-Thomist J. Maritain. It is proved that these positions are close to each other in some ethical problems.

Keywords: ontopsychology, ethics of A. Meneghetti, ethics of neo-Thomism, concept of evil, concept of "double morality".

Этические представления А. Менегетти имеют общую мировоззренческую основу с этикой неотолизма. Это утверждение доказывается через сравнительный анализ этических постулатов Менегетти и неотомистского философа Ж. Маритена. Данное исследование важно для понимания философско-мировоззренческих оснований онтопсихологической теории, которая до сих пор не была в достаточной мере подвергнута научно-философскому анализу.

Рассматриваются два ключевых положения этики – онтология зла и представление о двух моралях или о так называемой «двойной морали».

А. Менегетти, говоря о природе зла, понимает его как некую лишенность онтологической основы: «“Злом”, “виной”, “грехом”, “осквернением природы” и т. п. надлежит определять любую вещь, которая уменьшает бытие субъекта» [1, С. 166] и «Если хорошее действие увеличивает бытие и ведет по направлению к блаженству, то обратное действие ведет к непрерывным потерям, вплоть до возникновения сознания вечных мук, когда субъект обнаруживает в себе виновника ущерба и своих несчастий» [1, С. 167].

Концепцию зла как лишения бытия или блага, в развернутом виде находим у Ансельма Кентерберийского в трактате «О падении дьявола», и практически в неизменном виде обнаруживаем у неотомистов: «...все, что относится к сфере зла как такового, выражается в терминах *небытия*, ничто, уничтожения. Ибо зло как таковое – это *лишенность*, т. е. не просто отсутствие какого-то блага, не просто лакуна или какое-либо ничто, но отсутствие *должного* блага, недостаток или отсутствие формы *требуемого* бытия в данном

бытии, и зло свободного акта – это лишенность регуляции и формы, искажающая и поражающая небытием осуществление свободы» [2, С. 57].

Моральная концепция А. Менегетти исходит из существования двух видов морали: социальной, выражающейся в виде внешних норм, правил, законов, и онтической, существующей как индивидуальная интуиция личности, вырабатывающей собственную уникальную этическую парадигму в процессе совершения жизненных выборов. Онтическая этика имеет не социальную, а индивидуальную природу, исходящую из глубины субъекта, из онто Ин-се.

Ж. Маритеном признается существование объективных норм морали. Однако он говорит о сложности отношений социального и индивидуального человеческого, признавая в итоге существовании другой этики, возвышающейся над общепринятыми нормами и правилами: «Однако во многих случаях <...> образующих ткань нашей моральной жизни, человек сталкивается с множеством вступающих в конфликт долженствований и многообразием правил, которые пересекаются друг с другом в конкретных обстоятельствах, так что встает проблема: что же я действительно должен делать?» [2, С. 36] Выход лежит в глубине личности: «Именно тут ему следует прибегнуть к *regulae arbitrariare* практической мудрости, к тем правилам, которые не просто учитывают все объективные частные обстоятельства, но становятся решающими только с силу основных влечений субъекта (предположительно правильных) и склонностей его добродетелей» [2, С. 36].

Предельное основание этики – «мера даров Святого Духа выше, нежели мера моральных добродетелей, мера дара верного решения выше меры практической мудрости» [2, С. 37]. Таким образом, А. Менегетти и Ж. Маритена объединяет двойственное отношение к этике. Они оба признают двойственность морали, существующей в модусах внешне-социального и внутренне-экзистенциального.

Список литературы

1. Менегетти А. Основы Философии / А. Менегетти. – М.: БФ «Онтопсихология» 2007. – 268 с.
2. Маритен Ж. Избранное: Величие и нищета метафизики / Ж. Маритен. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. – 608 с.